Р.И. ПЕРЕКРЕСТОВ

ИЛАРИОН ГЕОРГИЕВИЧ КАБАНОВ (КСЕНОС)

Иларион Георгиевич Кабанов (Ксенос), 1819–1882 – старообрядческий писатель, начётчик, богослов, полемист, автор Окружного послания старообрядческих епископов 1862 г.

И.Г. Кабанов родился в с. Глотово Калужской губ., в детстве получил обычное для старообрядцев домашнее образование: читать Псалтырь, петь по крюкам, писать уставом. Чтение житийной литературы увлекло юношу иноческим подвигом, и он в пятнадцатилетнемлетнем возрасте становится воспитанником Лаврентиева монастыря (в 12 верстах от Гомеля). Монастырь находился на землях графа Н.П. Румянцева и был под его покровительством и защитой.

Талант юноши рос и мужал в окружении незаурядных личностей. Воспитателями юного Илариона Кабанова были блистательный знаток церковных законов и обрядов «великий книгочей» инок Ефросин и настоятель монастыря Аркадий (Шапошников), будущий епископ Славский, своими знаниями и писательским талантом снискавший уважение у профессора Московской духовной академии Н.И. Субботина (1).

В Лаврентиевом монастыре Иларион Кабанов познакомился с Павлом Белокриницким (Петром Васильевичем Великодворским, 1808–1854), с которым был в переписке, и с Геронтием (Герасим Исаевич Колпаков, 1803–1868). Трудами Павла и Геронтия в 1846 г. состоялось присоединение греко-боснийского митрополита Амвросия к старообрядцам и была восстановлена полнота старообрядческой иерархии.

В монастыре И. Кабанову было привито критическое отношение к беспоповским заблуждениям и другим искажениям Евангельского учения. В монастыре читались и критиковались сочинения Козмы Трофимова Смирнова-Дуракова, будущего епископа Новозыбковско-Черниговского Конона. В «Объяснении» митрополиту Кириллу от 13 января 1863 г. Иларион писал, что «учения господина Конона были нам известны ещё в Лаврентиеве монастыре, куда он ко отцам присылал ругательные и отвратительные буллы» (2).

И. Кабанов не принял иноческий постриг, он оставался бельцом, но строго соблюдал правила иноческой жизни. Аркадий (Шапошников) писал о Кабанове: «От юны версты вдаде себе в Лаврентиев монастырь на послушание, проходил строго иноческую жизнь, прилежа чтению Божественнаго писания, списа многие книги. Главный ему порок приписывают, называют его бельцом; более сего порока не слышно» (3).

В 1844 г. Лаврентиев монастырь был закрыт, насельники монастыря отказались присоединиться к Греко-российской церкви на правах единоверия и разошлись по местам своего жительства (4). Аркадий и с ним 14 иноков ушли за границу, где основали Славский скит (5). И. Кабанов переселился в Стародубье, сначала в Покровский (Митьковско-Климовский), а после присоединения в 1848 г. иноков Покровского монастыря к единоверию ушёл в монастырь Рождества Иоанна Предтечи под Клинцами.

Глубокие познания молодого Илариона Кабанова в Священном Писании, его способность ясно излагать мысли были замечены ещё престарелым настоятелем Покровского монастыря Рафаилом, и он доверил Илариону вести за себя беседы с посетителями и участвовать в спорах с беспоповцами.

Уже к 25 годам И. Кабанов приобрёл славу талантливого начётчика, непоборимого спорщика. И. Кабанов превзошёл своих учителей в мастерстве ведения диспута. Сдержанный, рассудительный, вооружённый знанием текста Священного Писания, цитирующий наизусть десятки страниц из сочинений отцов Церкви, Илларион поражал своими знаниями и силой убеждения не только старообрядцев поповского согласия, но и беспоповцев. Когда после диспутов беспоповцы стали присоединяться к поповскому согласию, о молодом начётчике заговорили не только в Стародубье, но и в Калуге, и в Москве. Из Москвы в Стародубье специально приехал попечитель Рогожского кладбища, Георгий Иродионович Самыков, который был очарован глубокими познаниями Кабанова и его блестящим талантом полемиста, и с этого времени Кабанов вступил в переписку с некоторыми московскими попечителями и начётчиками, к его мнению стали прислушиваться на Рогожском кладбище.

В 1855 г. в Стародубье была образована Новозыбковская (Черниговская) епархия старообрядцев Белокриницкого согласия. Вокруг епископа Конона (Козмы Трофимова) объединились старообрядцы ветковского и лужковского поповских согласий. Но вместо возрождения древлеправославного благочестия в епархии стало насаждаться «учение» бывших вож-

дей лужковского согласия. Епископ и поставленные им священники требовали не приносить молитву за царя на проскомидии, называли Иисуса «иным богом» – антихристом, крест четвероконечный называли печатью антихриста и даже удалили из алтаря покровцы с изображением четвероконечного креста. Вместо Евангелия священники стали распространять среди верующих «беспоповские тетради», наполненные беспоповскими легендами и злохулением в адрес синодальной церкви.

Свой полемический талант И. Кабанов теперь перенацелил с внешних беспоповцев на выразителей беспоповских взглядов внутри старообрядческой церкви.

Ещё в Покровском монастыре (1845–1848) И. Кабанов написал сочинение «О Илии и Енохе», направленное против беспоповцев, считавших, что антихрист уже пришёл на землю и царствует духовно и, следовательно, предсказанное Иоанном Богословом пришествие на землю двух ветхозаветных пророков Илии и Еноха уже состоялось, только духовно.

Иларион Георгиевич устами толкователей священного Евангелия Феофилакта Болгарского, Филипа Философа, Максима Грека доказывал беспоповцам, что Илия как «предтеча второго Христова пришествия» не явился ни чувственно, ни духовно «по тысящи лет от воплощения Господня», ни «по 1595-м лете, егда жителие Малой России к римскому костелу приступили», (прибавляя к числу 1000 лет «число зверя 666» (6).

Таким образом, И. Кабанов отвергает ложное «учение» о поэтапном завоевании антихристом мира, так детально разработанное сначала западнорусскими богословами, а затем первыми учителями старообрядчества.

В этом вопросе он стал преемником старообрядческого богослова начала XVIII в. Матвея Андреева с Керженца. В сочинении «Обличение о лжеучителях и прелестниках» (1730-е годы) М. Андреев, рассуждая о тысячелетнем «связании сатаны», изложенном в Откровении Иоанна Богослова, высказал предположение, что 1000 лет, на которые связан сатана, «время нам не ведомое», это, возможно, «многа лета, якоже рече Давыд», но «Богу единому то есть ведомо», сколько нам жить. Это привело Матвея Андреева к выводу, что конечного «отступления от веры» в России «по числу 1666 не произошло» (7).

В конце 1850-х годов И. Кабанов пишет сочинение «О монархиях: Ассирийской, Мидийской, Греческой и Римской, и последовательно-исторически о царех греческих и римских» и «О жертвоприношении за царей разных инославных вероисповеданий». «За таковые труды его седмь боголюбивых епископов прислали ему благодарственный отзыв, за собственноручным подписом, 23 августа 7369 (1861) года» (8). В этих сочинениях И. Кабанов доказывал, что и в давние времена христианские пастыри, следуя заповеди апостолов Павла и Петра, молились как за инославных царей, так и за царей-гонителей.

Знакомство с епископами и начётчиками с Рогожского кладбища показало, что лужковской ересью заражена меньшая часть старообрядцев, но она нуждается в пастырском уврачевании.

Иерархи и начётчики Рогожского кладбища сами подняли вопрос о возрождении в старообрядческой церкви обрядовых традиций времён первых пяти русских патриархов и освобождении религиозного мировоззрения старообрядцев от «беспоповских заблуждений», накопившихся за годы беспастырства и отсутствия церковного единоначалия. В лице И. Кабанова они нашли единомышленника, способного осмыслить проблему и представить программу духовного оздоровления старообрядческого общества.

Такая программа была изложена в Окружном послании, подписанном старообрядческими епископами 24 февраля 1862 г. Текст Окружного послания был подготовлен И. Кабановым (Ксеносом).

Окружное послание утверждало, что «учение» об окончательном завоевании православного мира антихристом и наступлении «антихристова времени», укоренившееся в сознании многих старообрядцев, не должно подменять собой древлеправославное благочестие, в основе которого лежит общехристианское Евангельское учение.

Окружное послание отсекало ложное «учение» о «духовном антихристе» от тела возрожденной старообрядческой церкви вместе с беспоповскими тетрадками, распространяемыми некоторыми священниками белокриницкого поставления, оно вскрывало вопросы вероучения, по которым заблуждались старообрядцы, и разъясняло, что греко-российская церковь «верует не во иного Бога, но во единого с нами», запрещало хулить имя Иисус и порочить четвероконечный крест. Окружное послание, таким образом, призывало старообрядцев не уклоняться от Евангельского учения и прокладывало путь к качественно новым отношениям старообрядческой церкви с греко-российской церковью и с государством.

Во второй статье Окружного послания говорилось, что греко-российская церковь, несмотря на некоторые различия в обрядах, не погрешает в догматах веры. Вот почему старообрядцы, пока не было у них святителя, принимали священников от греко-российской церк-

ви в сущем сане, признавая хиротонию, полученную ими от епископов, действительной.

Это «заявление» «уравновешивается» в Окружном послании подробным изложением причин, по которым сохраняется несогласие старообрядческой церкви с новообрядческой: 1) «Изменение древлецерковных преданий», 2) «Ужаснейшая клятва и анафема, на содержащих древняя святоцерковная предания», а также 3) «Злохульно пореченное в книгах их имя Исус». Это есть те основные причины церковного несогласия в России: «Сих ради совесть наша не допущает нас быти в подчинении пастырем тоя церкви, иже, к крайнему сожалению здравомыслящих, не обращают должного внимания на исправление своих полемических книг и не уничтожают означенных жестокословных порицаний – порицаний отвратительных, благочестивому слуху невместимых и христианским пастырям отнюдь не свойственных».

По мнению автора послания, препятствия к церковному миру вполне преодолимы. Если иерархи греко-российской церкви «отложат вышеупомянутая порицания и соборне оставят своя новодогматствования», а «святую старожитность возлюбят и приимут и порученным себе хранити ю повелят» (Книга о вере. Гл.25. Л.195об.) и «начнут последовати всем древлецерковным преданием неизменно, и устроится церковь в таковой точности догматов и преданий, якоже бяше от лет равноапостольного князя Владимира и до лет Никона, бывшего патриарха», то есть во всём последуют традиции Древлеправославной церкви, тогда «и мы без всякаго увещания человеческаго пойдем ко общению ея».

А поскольку возврата греко-российской церкви к дониконовской «святой старожитности» не произойдёт, то даже после устранения трёх «причин церковного несогласия» быть «в подчинении пастырем тоя церкви» невозможно.

Мысль «идти ко общению» на представленных в Окружном послании условиях не новая, и ранее, в беспастырский период, неоднократно высказывалась старообрядческими писателями. Теперь, после восстановления в старообрядческой церкви полноты чина, по мнению составителей Окружного послания, возможно только равноправное и мирное сосуществование с Греко-российской церковью, но не соединение.

Основные положения Окружного послания были развиты И. Кабановым (Ксеносом) в его сочинениях: «Вопль Окружного послания», «Омышление православных христиан», «Краткое соображение учения святыя церкве и мнения противляющихся оному», «Апология Окружного послания», «Разбор Белокриницкого акта» и в других.

Идея возрождения в старообрядчестве традиций русской древлеправославной церкви в «чистом» виде в середине XIX в. казалась утопической, но, по мнению Ксеноса, в условиях иерархической целостности старообрядчества вполне осуществимой, нужна только воля архиепископа, терпеливый труд священников и время.

Вторжение Окружного послания в сознание старообрядцев было столь потрясающим, что в скором времени привело к образованию крайних течений, которые повели к расколу недавно созданной старообрядческой церкви и иерархии. Радикально настроенные противники Окружного послания перешли в оппозицию, вплоть до создания собственной оппозиционной иерархии, а радикально настроенные сторонники Окружного послания, убоявшись длительной и упорной борьбы за чистоту древлего благочестия, уклонились в единоверие, под крыло господствующей церкви, где, по их представлению, они могли спокойно заняться личным спасением. Ксенос остался без единомышленников, одиноким подвижником, терпеливо сносящим нападки недоброжелателей.

Окружное послание в условиях государственной политики духовной несвободы старообрядцев явилось важным политически значимым документом.

И. Кабанов ещё в 1863 г. в сочинении «Омышление православных христиан» писал: «Собор Освященный поступил правильно, подписав Окружное послание, дабы церковь наша не имела отнюдь ни единаго порока или враски безпоповских зловредных мудрований, дабы правительство, видя наше чистое и прямое понятие, даровало нам терпимость и свободу!» (9).

Негативная позиция старообрядческой церкви по отношению к пережиткам беспоповского мышления, высказанная в Окружном послании, была учтена членами особого Временного Комитета, занявшегося в 1864 г. поисками «законных способов предоставления старообрядцам некоторых гражданских и религиозных свобод».

Окружное послание явилось высшим проявлением гражданского долга Илариона Кабанова перед многотысячной старообрядческой общиной России.

Осознание старообрядцами правоты требований Окружного послания 1862 г. происходило медленно. Понадобились долгие десятилетия, пока выросло новое поколение старообрядцев, более образованных, мыслящих свободно, способных продолжить дело Ксеноса и воплотить в жизнь его предложения.

Даже противники Окружного послания, неокружники, под его влиянием к началу XX в. отошли от крайних беспоповских взглядов, кото-

рых они придерживались в 1860-е годы, и стали выражать взгляды, близкие установкам Окружного послания. Это позволило старообрядцам преодолеть длительный раскол внутри старообрядческой церкви и к 1906 г. найти формулу примирения окружников и неокружников.

В 1860-е годы Иларион Кабанов много занимался в библиотеках Петербурга, Москвы, в Синодальной библиотеке, переписывался и встречался с профессором Московской духовной академии Н.И. Субботиным, который помогал Ксеносу в публикации сочинений в миссионерских сборниках, поскольку старообрядческая печать в стране была запрещена. Н.И. Субботин не скрывал, что стремился уговорить Ксеноса, присоединиться к греко-российской церкви на правах единоверия и использовать его писательский талант в миссионерских целях.

В 1863 г. Ксенос составил «Историю Ветковской церкви». Полное название сочинения подробно пересказывает его содержание: «Кратчайшее начертание истории Ветковския церкви, вкупе же и краткое изложение догматов и преданий, чинов же и обрядов, и обычаев древле-православно-кафолическаго исповедания единыя Святыя Соборныя Апостольския Древлегрекороссийския Церкви, святосохраненных до времен Никона патриарха, и доныне сохраняемых последователями древлецерковнаго благочестия свято и нерушимо, и отнюд неизменно. Кратчайшее сказание о просвещении Русския земли святым Крещением, о приятии от Греческия Константинопольския Церкве чина и устава, и обычая церковнаго святым равноапостольным князем Владимиром, и о непоколебимом и непременном хранении древлецерковнаго благочестия до лет Никона, бывшаго патриарха московскаго. От того же времени чины и уставы, обряды же и обычаи церковныя сохранены быша без ущерба в неизменном их виде в древле-православно-кафолической Ветковской церкви, о них же зде и краткое изъяснение предлагается в память будущем родовом».

«История Ветковской церкви» стала одним из памятников истории русского православия.

Ксенос вместе с Павлом Прусским решительно выступил против сотрудничества старообрядцев с кружком А.И. Герцена. Когда В.И. Кельсиев, тайно из Лондона прибыл в Россию, то при встрече с Павлом Прусским и с И.И. Шебаевым предложил старообрядцам поповского и беспоповского согласий, которые «в условиях постоянных притеснений неизбежно пребывают в оппозиции правительству, оставить распри, религиозные разногласия» и «всем заедино вооружиться и общими силами победить общего врага (царское самодержавие)» (10). Тем более что многие требования старообрядцев «совпадали с программой русской революции». «Опершись на многомиллионную массу русского народа, собранную в крепкую религиозную организацию, – считал В.И. Кельсиев, – можно получить мощный рычаг воздействия на правительство» (11).

На приглашение в революцию Павел Прусский прозорливо возразил: «Их цель – через разрушение церкви достигнуть разрушения государства. Тогда они добрались бы до нас; мы им нужны только для достижения цели. И мы порешили, лучше терпеть от никониан всякое гонение, нежели согласиться с безбожниками и тем, через разрушение власти, готовить путь антихристу» (12).

Ксенос, для которого признание правительством Белокриницкой иерархии было главной задачей, который во всех своих сочинениях проводил мысль о незыблемости Богопоставленной власти и призывал старообрядцев молиться «за Государя», был больно уязвлён тем, что старообрядцам протянули руку безбожники, крайне враждебно настроенные против царя.

Ксенос сознательно и целенаправленно обозначает в официальных документах отрицательное отношение старообрядцев к кружку лондонских революционеров. Союз со «злокозненными безбожниками» не только противоречил религиозным представлениям старообрядцев, но был ещё и опасен возобновлением репрессий правительства по отношению к непризнанной правительством Белокриницкой иерархии.

Так, в архипастырском послании митрополита Кирилла (Белая Криница) к русским старообрядцам от 24 февраля 1864 г. (13), текст которого составил И. Кабанов, говорилось: «К сим же завещеваю вам, возлюбленнии: всякое благоразумие и благопокорение покажите пред царем вашим, в чем не повреждается вера и благочестие, и от всех враг его и изменников удаляйтесь и бегайте, якоже от мятежных крамольников Поляков, тако наипаче от злокозненных безбожников, гнездящихся в Лондоне, и оттуду своими писании возмущающих европейския державы и рассевающих плевельное учение треокаяннаго онаго врага Христова, тмократному проклятию подлежащаго, сосуда сатанина, всенечестивейшаго Вольтера, возмутившаго всю вселенную своим диавольским учением» (14).

В 1864 г. по представлению Илариона Георгиевича Собор епископов в Москве составил соборное «Определение»: «Разбор, или указание погрешностей в рукописи, именуемой Уставом Белокриницкого монастыря» (15), и указал старообрядцам на богословские ошибки в сочинении Петра Белокриницкого, показав тем приверженность старообрядческой церкви Евангельскому учению.

К концу 1860-х годов отвергнутый реформатор старообрядческой церкви влачил нищенское существование и подвергался опасности физической расправы. В 1869 г. Ксенос покинул столицу и уединился в Калуге. Отсюда он вёл обширную переписку, в том числе с Т.И. Филипповым и с Н.И. Субботиным. В январе 1880 г. больной Ксенос вернулся в любимый им «Клинцовский Предтечев монастырь, что в Полосе», где деятельно включился в жизнь старообрядческой епархии. Возвращение И. Кабанова в Стародубье заметно укрепило позиции окружников и возвысило духовную жизнь в епархии, обогатив и наполнив её талантом Ксеноса.

Путь подвижничества, на который вступил Ксенос, оказался тернистым. В родном и горячо любимом им старообрядчестве Иларион воспринимался «чужаком». Его глубокие познания, сила убеждения, красноречие восхищали одних, вызывали зависть и ненависть других. Его труды, проникнутые искренней любовью к древней Русской Православной Церкви, призывающие к возрождению в Старообрядческой церкви древней церковной традиции, его усилия по освобождению сознания старообрядцев от пережитков и заблуждений, воспринимались внутри белокриницкого согласия как ненужные и вредные. До конца жизни Иларион Кабанов оставался непонятым, отверженным и гонимым.

Иларион Кабанов не случайно взял псевдоним «Ксенос» – (греч.) странник, незнакомец, гость, друг. По-видимому, слово «ксенос» во всех его значениях соответствовало как характеру И. Кабанова, так и осознанию им своего места в старообрядческом мире.

Искупительным подвигом Илариона Кабанова, равным всей его жизни, стал не «узкий путь» к царствию небесному, идущий через девство, умерщвление плоти и уход из мира, а служение в миру ради освобождения старообрядческой церкви от псевдоучений, появившихся в отсутствие епископского единоначалия, искажающих Евангельское учение и подменяющих собой древлее православие. Своим служением Кабанов продолжил традиции русских боголюбцев XVII в., не искавших уединения в монастыре ради личного спасения, а ставших на путь активной религиозной деятельности в миру, направленной на поднятие духа русского православия.

Ксеносу не довелось стать свидетелем торжества своих взглядов при жизни.

Жизнь показала старообрядцам: мало обрести святителя, необходимо прожить и выстрадать трудный и трагический период становления новой иерархии.

Всей своей деятельностью, своими полемическими сочинениями, направленными против религиозных заблуждений, Ксенос выступал как миссионер от Древлеправославной Церкви Христовой, стремясь вернуть в её лоно заблуждающихся старообрядцев.

В исторической перспективе деятельность Илариона Георгиевича Кабанова (Ксеноса) можно рассматривать как подвиг реформатора старообрядческой церкви по возрождению древлего благочестия в мышлении, в обряде, в молитве.

Говоря о творчестве Ксеноса писателя, следует подчеркнуть, что И.Кабанов был одним из последних русских писателей, кто ярко и талантливо писал на церковнославянском языке. В XX в. эта средневековая традиция угасла.

По мнению профессора Московской духовной академии Н.И. Субботина, Ксенос «один из самых замечательных людей по уму, познаниям и талантам» «из старообрядцев поповского согласия, живших и действовавших в половине настоящего столетия» (16).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Братское Слово. 1885. №16. С.362–365; Субботин Н. История Белокриницкой иерархии. Т.I. М., 1874. С.90–93.

2. Российская государственная библиотека. Отдел рукописей. (ОР РГБ). Ф.247. №25. Л.241.

3. Субботин Н.И. Современные движения в расколе. М., 1865. С.70; Братское слово. 1884. Т.1. №4. С.196.

4. Варадинов Н. История Министерства внутренних дел. Кн.VIII: История распоряжений по расколу. СПб., 1863. С.390–391.

5. ОР РГБ. Ф.247. №871. Л.97–98.

6. Там же. №397. Л.27–30.

7. Христианское чтение. 1908. Ноябрь. Т.228. Ч.2. С.1544–1546.

8. Селивестр, епископ. Краткий очерк жизни Илариона Георгиевича // ОР РГБ. Ф.579. №24. Л.49–49об.

9. ОР РГБ. Ф.247. №25. Д.70. Л.284об.

10. Братское Слово. 1888. Т.I. С.692.

11. Исповедь Василия Ивановича Кельсиева // Архив русской революции, издаваемый И.В. Гессеном. Т.XI. Берлин, 1923. (М., 1991). С.258.

12. Братское Слово. 1889. Т.II. С.649.

13. Архипастырское Послание в 1864 г. было напечатано в Яссах, в типографии Бермана.

14. Субботин Н.И. Раскол как орудие враждебных России партий. М., 1867. С.151–152.

15. ОР РГБ. Ф.579. №151. Л.36–57об.

16. Братское Слово. 1884. Т.1. С.195; 1885. №17. С.439.